

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТКО-РЕКРАЦИОННОГО
ПОТЕНЦИАЛА В МОНОГОРОДАХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**
FORECAST OF THE EFFECTIVENESS OF LAND MANAGEMENT IN
SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS OF THE TYUMEN REGION

УДК 502.173(571.122)+711.52

DOI:10.24411/2588-0209-2021-10288

Богданова Ольга Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры геодезии и кадастровой деятельности, ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» (625000, Уральский федеральный округ, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Володарского, 38), e-mail: sizau@yandex.ru

Bogdanova Olga Viktorovna, candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of Geodesy and Cadastral Activity, Tyumen Industrial University (625000, Ural Federal District, Tyumen Region, Tyumen, Volodarsky St., 38) e-mail: sizau@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению перспектив развития туристско-рекреационного потенциала в моногородах на примере Свердловской области. Целью проведения настоящего исследования является определение приоритетных, альтернативных видов инвестиционного развития в регионе. Развитие конкурентных преимуществ туристкой сферы на уровне региона является важным направлением диверсификации экономики и повышения эффективности использования ресурсного потенциала, что в свою очередь обеспечит рост внутренних и въездных потоков и, как следствие, повышение эффективности экономики природопользования в целом.

Abstract. The article is devoted to the assessment of the effectiveness of the use of specially protected natural areas (SPNA), which are part of the overall efficiency of the use of land resources in the region. The purpose of this study is to make a forecast of changes in the efficiency of land management when applying measures aimed at attracting protected areas in the investment activities of the region.

Ключевые слова: экологический туризм, туристско-рекреационный потенциал, экологический каркас, развитие инфраструктуры моногородов
Key words: ecological tourism, specially protected natural areas, efficiency of natural resources use, ecological framework.

. На сегодняшний день Свердловская область является одной из самых урбанизированных в Российской Федерации. Согласно статистическим данным 2020 года доля городских жителей в структуре населения Свердловской области составляет 84,9 % (рисунок 1), в тоже время в регионах из состава Уральского федерального округа только в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре этот показатель выше – 92,4 % (рисунок 2.).

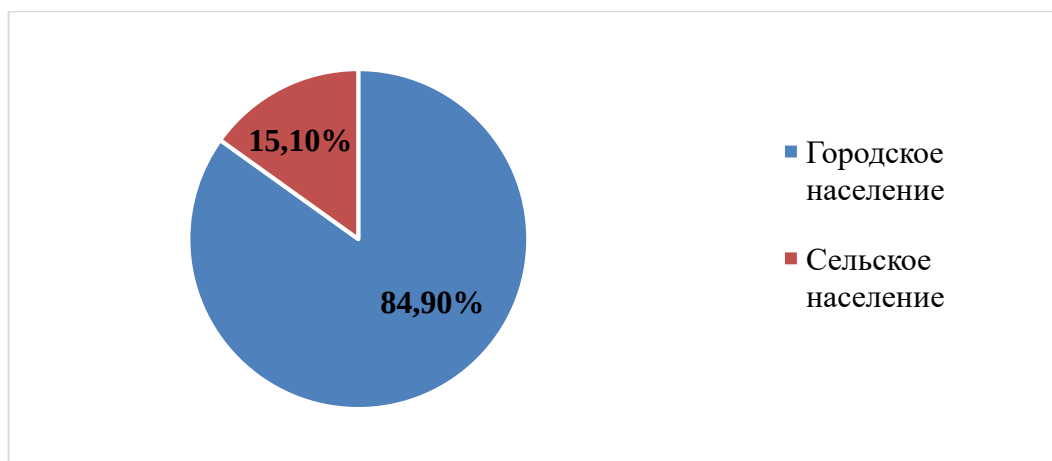

Рисунок 1. Распределение населения Свердловской области

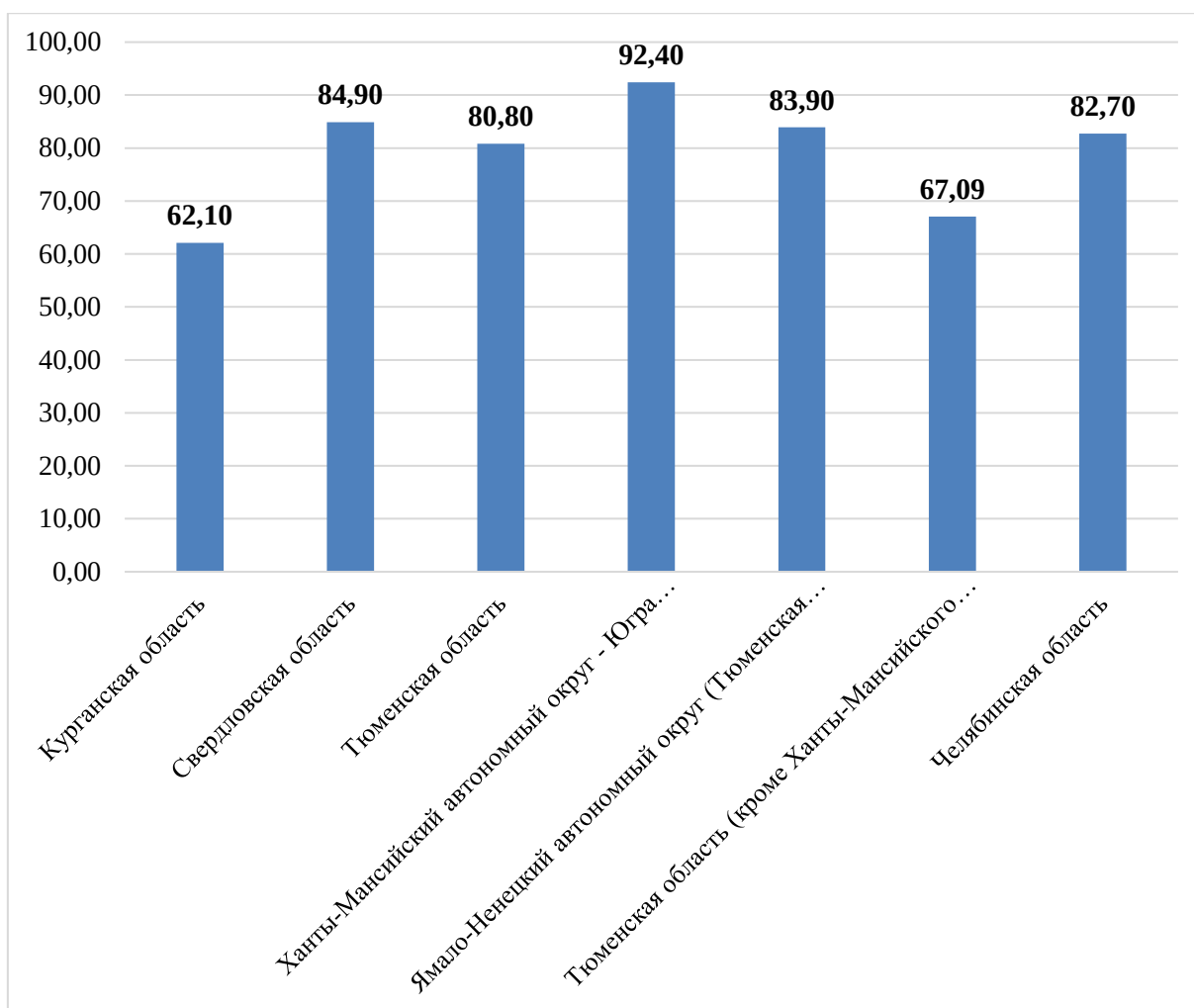

Рисунок 2. Доля городского населения в общей численности населения на 01.01.2020
Плотность населения – 22,7 чел./км², на территории области распределяется крайне неравномерно, достигая более 1000 чел. на 1 км² в центре Екатеринбургской агломерации и менее 5 чел. на 1 км² на северо-востоке области, что объясняется крайне слабым развитием этой части территории. Опорный каркас расселения состоит из 73 городских поселений: 47 городов и 26 поселков городского типа [1,2,3].

В области выделяется 11 систем расселения с соответствующими центрами межселенного обслуживания. Из них только 1 система является локальной системой расселения, а 10 представляют собой более сложные формирования, объединяя 2 и более муниципальных образования. Более подробная информация представлена в таблице 1.

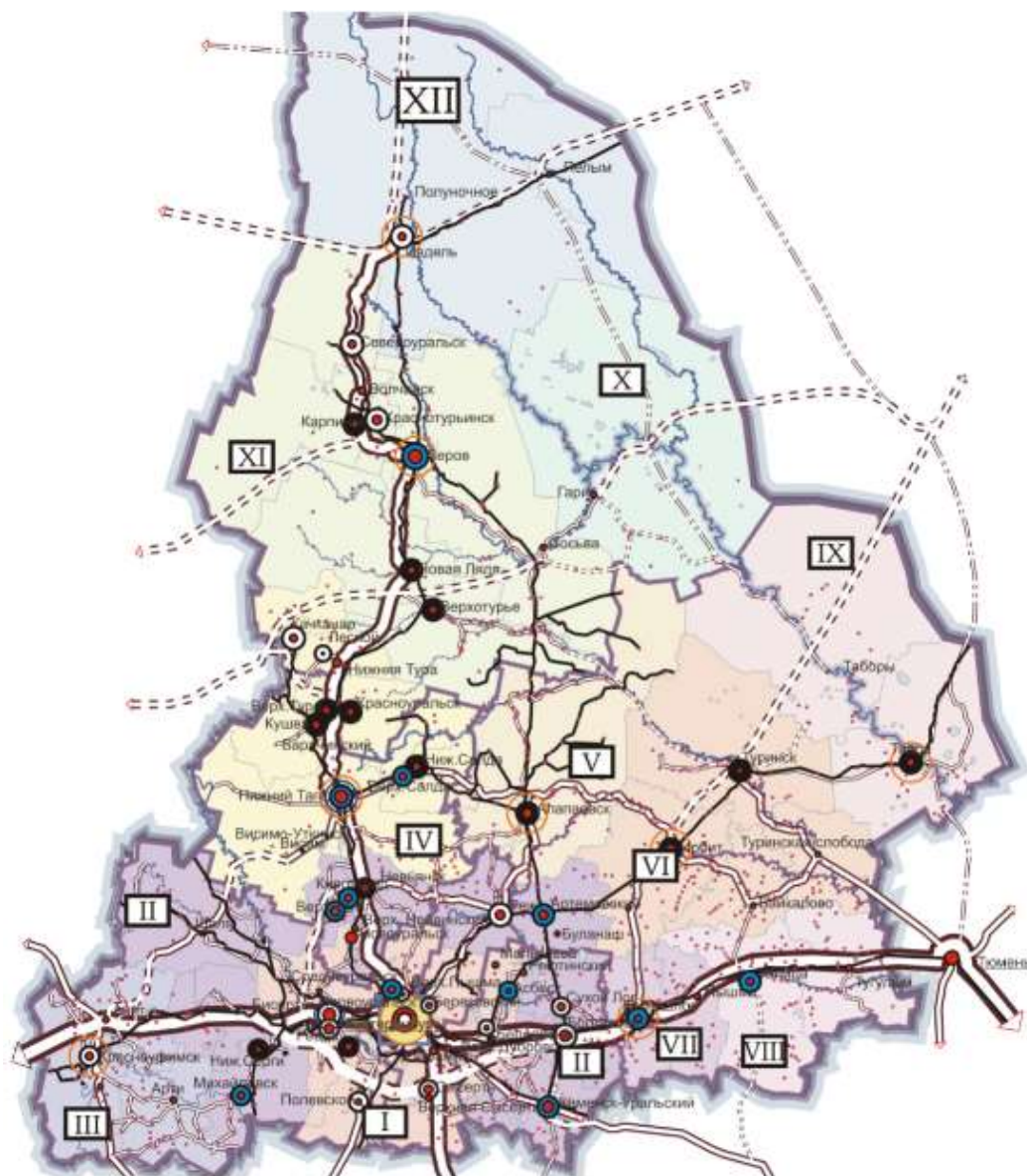
Таблица 1 – Системы расселения Свердловской области

Групповая система населенных мест	Состав	Численность населения, тыс. чел.
Екатеринбургская	28 городских округов и 2 района Городские округа: город Екатеринбург, Березовский, Арамилский, Полевской, Дегтярск, Верхняя Пышма, Среднеуральск, Новоуральский, Сухой Лог, Асбестовский, Заречный, Кировградский, Верхний Тагил, Староуткинский, Рефтинский, Верхнее Дуброво, Малышевский,	1335,5

	Верх-Нейвинский, Режевской, Сысертский, Ревда, Бисертский, Шалинский, Каменский, Белоярский, Богданович, поселок Уральский, Невьянский и Нижнесергинский районы, муниципальное образование Каменск–Уральский Центр системы – город Екатеринбург	
Нижнетагильская	11 городских округов Городские округа: город Нижний Тагил, Качканарский, Нижняя Салда, Верхняя Тура, Кушвинский, Красноуральск, город Лесной, ЗАТО Свободный, Верхнесалдинский, Нижнетуринский, Горноуральский. Центр системы - город Нижний Тагил.	384,8
<u>Алапаевская</u>	2 муниципальных образования – город Алапаевск и Алапаевское МО Центр системы – город Алапаевск	43,3
<u>Серовская</u>	8 городских округов Городские округа: Серовский, Североуральский, Краснотурьинск, Карпинск, Волчанск, Сосьвинский, Верхотурский, Новолялинский Центр системы – город Серов	98,7
<u>Ивдельская</u>	2 городских округа: Ивдельский и Пелым Центр системы – город Ивдель	18,5
<u>Гаринская</u>	1 городской округ - Гаринский Центр округа – пгт Гари	3,1
<u>Тавдинская</u>	Тавдинский городской округ и Таборинский муниципальный район Центр системы – город Тавда	39,5
<u>Ирбитская</u>	2 муниципальных образования – город Ирбит и Ирбитское, Байкаловский и Слободотуринский муниципальные районы, Туринский городской округ Центр системы – город Красноуфимск	42,6
<u>Талицкая</u>	2 городских округа: Талицкий, Тугулымский Центр системы – город Ирбит	18,8
<u>Камышловская</u>	2 городских округа: Камышловский, Пышминский Центр системы – город Камышлов	28,6
<u>Красноуфимская</u>	4 муниципальных образования, в том числе городские округа: Красноуфимск, Артинский, Ачитский и муниципальное образование Красноуфимский округ Центр системы – город Красноуфимск	42,3

Также стоит сказать, что опорным центром всех систем расселения является г.Екатеринбург.

На рисунке 3 представлена схема расселения Свердловской области.

Условные графические обозначения.

1- [штрихованная граница]; 2- [гладкая граница]; 3- [рамка с буквой I]; 4- [желтый квадрат]; 5- [оранжевый круг]; 6- [голубой круг]; 7- [красный круг]; 8- [розовый круг]; 9- [белый круг]; 10- [голубой круг]; 11- [черный круг]; 12- [красная линия]; 13- [розовая линия]; 14- [черная линия].

Границы: 1- Свердловской области; 2- муниципального образования.

Системы расселения (3): I - Екатеринбургская агломерация; II - Екатеринбургская; III - Красноуфимская; IV - Камышловская; V - Алапаевская; VI - Ирбитская; VII - Камышловская; VIII - Талицкая; IX - Тавдинская; X - Гаринская; XI - Серовская; XII - Ивдельская.

Центры системы расселения: 4 - крупный (областной); 5 - средний; 6 - центр управленческого округа.

Населенные пункты: 7 - городские; 8 - сельские.

Динамика численности населения: 9 - рост более 5%; 10 - стабилизация +5%; 11 - сокращение более 5%.

Основные транспортные оси: 12 - существующие автомобильные дороги; 13 - проектируемые автомобильные дороги; 14 - железные дороги.

Рисунок 3. Схема расселения Свердловской области

Стоит отметить, что наиболее развитыми агломерациями являются Екатеринбургская, Нижнетагильская, Серовская, Красноуфимская в связи с развитием на данных территориях промышленного комплекса, поэтому эта часть Свердловской области является наиболее освоенной [4,5,6].

В связи с тем, что юго-западные и юго-восточные районы области преимущественно имеют сельскохозяйственное назначение, северо-восточная часть субъекта наименее пригодна для проживания, поэтому данные территории освоены слабо, расселение – очаговое.

Применительно к системам расселения на территории Свердловской области в Схеме территориального планирования выделены центры обслуживания различного ранга (рисунок 4).

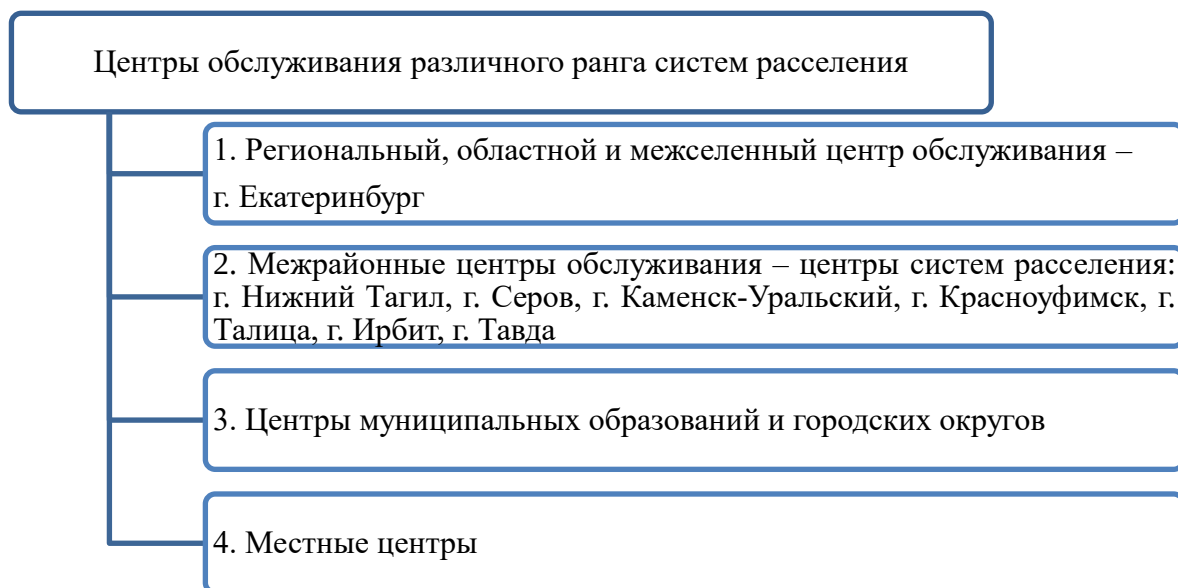

Рисунок 4. Система обслуживания населения

Градостроительной документацией Свердловской области предусмотрено развитие системы обслуживания населения, в первую очередь, мероприятия направлены на межселенное обслуживание населения объектами и учреждениями социальной инфраструктуры более высокого ранга по сравнению с административными районами, поэтому проблема низкого качества среды обитания населения и доступа к качественным услугам сохраняется в малых городах Свердловской области [7,8,9].

Далее рассмотрим более подробно состав городов и поселков городского типа Свердловской области в зависимости от численности населения (табл. 2). Согласно классификации, приведенной в нормативной литературе, к малым городам относятся населенные пункты с численностью населения до 50 тыс. чел. Также указано, что в группу малых городов включаются поселки городского типа [10,11].

Таблица 2 – Распределение городов Свердловской области по численности населения

Группы населенных пунктов	Города Свердловской области			
Крупнейшие свыше 1000 тыс. чел.	<u>Екатеринбург</u> 1 483 119			
Крупные 250-500 тыс. чел.	<u>Нижний Тагил</u> 352 135			
Большие 100 – 250 тыс. чел.	<u>Каменск-Уральский</u> 167 354	<u>Первоуральск</u> 122 183		
Средние 50-100тыс. чел.	<u>Асбест</u> 63 325	<u>Берёзовский</u> 58 771	<u>ВерхняяПышма</u> 71 241	<u>Краснотурьинск</u> 56 584
	<u>Новоуральск</u> 80 723	<u>Полевской</u> 61 332	<u>Ревда</u>	<u>Серов</u>

			62 326	96 613
Малые 20- 50тыс.чел.	<u>Алапаевск</u> 37 219	<u>Артёмовский</u> 30 366	<u>Богданович</u> 29 108	<u>Верхняя Салда</u> 41 484
	<u>Заречный</u> 27 795	<u>Ирбит</u> 36 668	<u>Камышлов</u> 26 301	Карпинск 26 249
	<u>Качканар</u> 38 441	<u>Красноуральск</u> 22 725	<u>Красноуфимск</u> 38 088	<u>Кушва</u> 27 624
	<u>Лесной</u> 49 054	<u>Невьянск</u> 22 943	<u>Реж</u> 36 843	<u>Североуральск</u> 25 827
	<u>Среднеуральск</u> 23 583	<u>СухойЛог</u> 33 497	<u>Сысерть</u> 21 029	<u>Тавда</u> 32 932
Малые 10-20тыс. чел.	<u>Арамиль</u> 15 236	<u>Верхний Тагил</u> 10 672	<u>Дегтярск</u> 15 828	<u>Ивдель</u> 15 659
	<u>Кировград</u> 18 956	<u>Нижняя Салда</u> 17 345	<u>НижняяТура</u> 19 535	<u>Новая Ляля</u> 11 753
	<u>Талица</u> 15 875	<u>Туринск</u> 17 060		
Малые до 10тыс. чел.	<u>Верхняя Тура</u> 8987	<u>Верхотурье</u> 8593	<u>Волчанск</u> 8562	<u>Михайловск</u> 8776
	<u>Нижние Серги</u> 9109			
Поселки городского типа	<u>Арти, Атиг, Ачит, Белоярский, Бисерть, Верх-Нейвинский, Верхнее Дуброво, Верхние Серги, Верхняя Синячиха, Гари, Горноуральский, Дружинино, Малышева, Мартюш, Махнёво, Натальинск, Пелым, Пионерский, Пышма, Рефтинский, Свободный, Сосьва, Староуткинский, Тугулым, Уральский, Шаля</u>			

На основании приведенных в таблице 2 данных можно сделать вывод, что количество малых городских поселений преобладает над другими группами населенных пунктов в Свердловской области. Данное обстоятельство определяет высокую роль малых городов в системе расселения данного региона.

Также стоит отметить, допускается, что некоторые крупные села, преимущественно центры районов, с развитием их экономической базы согласно стратегическим документам социально-экономического развития, а также градостроительной документации Свердловской области могут перейти в ранг поселков городского типа [12,13].

В малых городах Свердловской области с численностью населения до 50 тыс. чел. проживает чуть более 19 %. С учетом поселков городского типа в населенных пунктах проживает 23 % населения Свердловской области.

Однако стоит отметить, что во многих малых городах Свердловской области сложилась неблагоприятная социально-демографическая ситуация, характеризующаяся существенной деформацией половозрастной структуры населения, пониженным удельным весом населения трудоспособных возрастов [14].

В связи с миграцией населения из малых городов в более крупные и развитые территориальные образования, возникает вопрос о возможности сохранения малых городских поселений в условиях их экономической неэффективности.

Процесс самостоятельного развития малых и средних городов может быть успешным только в том случае, если взаимоотношения городов с регионами и на федеральном уровне будут строиться на равноправной основе. Многие города функционируют на дотационных условиях лишь потому, что большая часть средств перечисляется в бюджеты вышестоящих уровней.

Правительство Свердловской области утвердило проект регионального бюджета на 2020 год. Согласно документу, общие доходы составят 260 млрд рублей, при этом общий объем трансфертов территориям вырос на 14,4% до 112,8 млрд.

Объемы выделения средств из регионального бюджета Свердловской области в бюджеты муниципальных образований не всегда обеспечивают все значимые расходы муниципалитета. Недостаточное получение финансовых траншей из областного бюджета приводит к урезанию средств для реализации проектов благоустройства, проведения ремонтов инфраструктуры, строительства объектов жилого, общественного назначения.

Например, в рамках бюджетного финансирования город Краснотурьинск Свердловской области заявлял о необходимости 400 млн. рублей, но получил согласие на выделение только 278 из них, при этом значительно были урезаны средства на строительство школы, лыже-роллерной трассы, а также реализацию проектов благоустройства городской территории[15].

Стоит помнить о том, что перед главами территорий поставлена задача грамотно работать с собственной доходной базой, однако инфраструктурные ограничения, низкий уровень развития инвестиционной деятельности, слабая кооперация малого бизнеса с крупнейшими потребителями услуг, затрудняют ее решение.

Развитие приоритетных направлений инвестиционной деятельности Свердловской области, представленных на рисунке 5, осуществляется без учета малых городских поселений, территория в их границах имеют низкую инвестиционную привлекательность для инвесторов.

Одними из причин данной проблемы является отсутствие градостроительной документации у некоторых муниципальных образований, низкий уровень актуализации текстовых и графических материалов, разработка градостроительной документации без учета инвестиционной деятельности [15].

Дальнейшее развитие малых городов на базе собственных ресурсов подразумевает необходимость предоставления им возможности распоряжаться частью своих ресурсов на взаимовыгодных условиях. Это означает, что малые города должны рассматриваться в качестве полноправных субъектов хозяйствования и экономической деятельности.

Рисунок 5. Ключевые инвестиционные сферы

Для этого необходимо принятие на федеральном уровне государственного управления новой программы, которая будет направлена на обеспечение выхода из кризиса и создание условий для устойчивого саморазвития малых и средних городов.

Особенности формирования населенных мест Свердловской области, связанные со строительством крупных промышленных предприятий, привело к образованию моногородов.

В Свердловской области из 32 городов промышленной специализации моногородами являются 17, среди которых большая часть малых городских населенных пунктов, в них проживает значительная часть населения области, которая обеспечивает более 60 % промышленной продукции. Стоит отметить, что моногородом может стать муниципалитет со статусом городского округа или поселения, кроме столиц регионов, число жителей должно превышать три тысячи, число работников градообразующего предприятия должно составлять минимум 20 % от числа работников всех городских организаций. Кроме того, в моногороде должны добываться полезные ископаемые, кроме нефти и газа, или производиться промышленная продукция.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 № 1398-р «О перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) (с изменениями на 21 января 2020 года)» в Свердловской области в настоящее время 17 моногородов, среди которых 6 средних городов, 11 малых (рисунок 7).

С 2013 года в Свердловской области приняты программы комплексного развития моногородов с акцентом на развитие промышленности, транспортной инфраструктуры, ЖКХ и социальной сферы.

Приоритетная региональная программа «Комплексное развитие моногородов Свердловской области» направлена на снижение зависимости моногородов от деятельности градообразующих предприятий путем создания рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих предприятий, а также улучшение качества городской среды в моногородах путем реализации в моногородах мероприятий по благоустройству.

Моногорода Свердловской области		
Категория 1 (с наиболее сложным социально-экономическим положением) Краснотурьинск, Волчанск, Карпинск, Североуральск, Первоуральск	Категория 2 (с имеющимися рисками ухудшения социально-экономического положения) Асбест, Красноуральск, Качканар, Каменск-Уральский, Верхняя Тура, Верхняя Пышма	Категория 3 (со стабильной социально-экономической ситуацией) Полевской, Нижний Тагил, Ревда, Верхняя Салда, Серов и п.г.т. Малышева

Рисунок 6. Перечень монопрофильных городов Свердловской области

Однако несмотря на то, что опыт Свердловской области по реализации мероприятий приоритетной программы по развитию моногородов (рисунок 8) был признан одной из лучших региональных практик, на сегодняшний день проблемы остались нерешенными.

1. Реализация инвестиционных проектов
2. Реализация мероприятий по формированию современной городской среды, а также обустройству мест массового отдыха населения
3. Ремонт основных (центральных) улиц моногородов
4. Строительство объектов коммунальной инфраструктуры
5. Строительство медицинских объектов, оснащение автомобилями скорой медицинской
6. Строительство и реконструкция зданий образовательных организаций
7. Строительство спортивных объектов
8. Предоставление субъектам малого и среднего предпринимательства мер финансовой поддержки

Рисунок 7. Основные мероприятия по развитию моногородов Свердловской области

По нашему мнению дополнением к данному списку могли бы быть мероприятия по созданию социально-экономических и культурных условий, что позволит превратить малые населенные пункты в саморазвивающиеся культурные единицы. Промышленное производство перестанет быть единственным вектором развития, если произойдет переориентация на выполнение социальных, культурных, туристических, хозяйственных, транспортных и иных непромышленных функций. Согласимся с мнением Передерий А.А. который в своем исследовании отмечает, что, в первую очередь, в малых городах стоит развивать туристический комплекс, агропромышленное производство, что позволит снизить зависимость экономики и социальной сферы от градообразующих промышленных предприятий и создаст условия для развития новых направлений инвестиционной деятельности.

Основное направление развития отдельного муниципального образования, а также субъекта в целом основывается на стратегии социально-экономического развития соответствующего уровня. В свою очередь, разработка градостроительной документации, в особенности документов территориального планирования, опирается на систему стратегического планирования. Таким образом, территориальное планирование и стратегическое социально-экономическое планирование неразрывно связаны. Приоритетные направления развития на наш взгляд должны отражаться на документах территориального планирования разного уровня, именно поэтому необходимо предусмотреть формирование рекреационных районов на основе объектов ООПТ в схемы территориального планирования субъектов РФ, схемы территориального планирования муниципальных районов, генеральные планы поселений.

Наиболее действенным рычагом активизации малых городов является развитие альтернативного производства, каким на наш взгляд может являться внутренний туризм, на основе объектов особо охраняемых природных территорий.

Как отмечается в стратегии развития УрФО до 2020 года, туризм является одной из наиболее перспективных отраслей Уральского федерального округа. Потенциал для роста имеется в различных сегментах туристической отрасли, поскольку в Уральском федеральном округе, обладающем значительным историческим наследием и богатством природных комплексов, возможно развитие круизного, экологического и этнографического туризма, имеются перспективы дальнейшего развития спортивно-оздоровительного (летние, зимние виды спорта и активного отдыха) и охотничьего видов туризма. В то же время недостаточная развитость инфраструктуры и слабое информационно-рекламное обеспечение округа препятствуют ее активному развитию. Широкомасштабное привлечение туристов, в том числе из-за рубежа, и реализация туристско-рекреационного потенциала Урала возможны только при условии скоординированного развития отрасли на уровне всего округа.

Главной целью развития туристско-рекреационного комплекса в Уральском федеральном округе является обеспечение условий для освоения всех имеющихся туристических ресурсов и создания дифференцированного, качественного и доступного туристического продукта. Для всестороннего раскрытия туристско-рекреационного потенциала Уральского федерального округа и продвижения туристического продукта на российском и мировом рынках необходимо решить следующие задачи:

- модернизация существующей и создание новой туристической инфраструктуры;
- улучшение системы подготовки профессиональных кадров для туристической индустрии;
- формирование научной базы туристско-рекреационного комплекса;
- осуществление поддержки со стороны органов государственной власти
- инвестиционных проектов (в первую очередь инновационных) в сфере туризма.

Важными мероприятиями по развитию туристско-рекреационного комплекса Уральского федерального округа являются:

- картографирование имеющихся на территории округа уникальных природных, историко-культурных и иных объектов, составление тематических маршрутов;
- развернутая реклама туристического продукта, создающегося в округе, в том числе на федеральных и спутниковых телеканалах.

В результате развития туристско-рекреационного комплекса Уральского федерального округа к 2021 году предполагается увеличение численности иностранных туристов и

внутреннего туристического потока, платных туристических услуг (до 37 млрд. рублей), платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения (до 22,3 млрд. рублей), а также увеличение численности работников, занятых в туристической индустрии, в 2,5-3 раза.

Литература:

1. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2018 году [Текст]. – М., 2019.
2. Хлыстун В.Н. Формирование системы регулирования земельного рынка / В.Н. Хлыстун// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – №2. –С.11–14.
3. Хомутникова Н.И. Регулирование экономической деятельности рекреационно-туристского комплекса региона: дис. ... канд. экон. наук/ Н.И.Хомутникова.– М.: РГБ, 2000.
4. Юрак В.В. Теоретико-методический подход к оценке общественной ценности природных ресурсов [Текст] / Вера Васильевна Юрак // автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.05) / Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук. – Екатеринбург, 2017. – 26 с.
5. Яковенко И.М. Рекреационное природопользование: методология и методика исследований [монография] / И.М. Яковенко. – Симферополь: Таврия, 2003. – 335 с.
6. Ермакова А.М., Зубарева Ю.В. Стратегическое развитие сельских территорий юга Тюменской области. // Монография., ТИУ., Тюмень, 2017
7. Черных Е.Г. Влияние градостроительной документации на оптимизацию кадастровой деятельности специализированных предприятий Сулейманова Р.А., Черных Е.Г., Любчик Г.П. В сборнике: Нефть и газ Западной Сибири. Материалы Международной научно-технической конференции. 2017. С. 252-255.
8. [Simakova T.V.](#), [Simakov A.V.](#), [Skipin L.N.](#), [Chernykh E.G.](#), [Starovoitova E.S.](#) Formation of a sustainable system is the basis of rational land use management / [Espaces](#). 2019. T. 40. № 20. С. 20.
9. Кравченко Е. Г., Воронин А. В. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. - 2011. - N 3 (39). - Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3739>
10. [Сизов А.П.](#), [Хабаров Д.А.](#), [Хабарова И.А.](#) Новые подходы к разработке методики формирования семантической информации мониторинга земель на основе обработки и анализа картографической информации // Изв. высш. учеб. завед. Геодезия и аэрофотосъемка. - 2018. - № 4. - С. 434-441.
11. [Сизов А.П.](#) Оценка средоформирующего потенциала территории населённых пунктов при осуществлении государственного мониторинга земель. [Геодезия и картография](#). 2018. № 6. С. 43-50.
12. [Сизов А.П.](#) Оценка качества и мониторинга земель сверхкрупного города (на примере Москвы): монография. - М.: Изд-во МИИГАиК, 2012. - 242 с.
13. Абдразаков, Р. И. Многокритериальная экономико-математическая модель удовлетворенности спроса населения на мало-этажное жилищное строительство в регионе [Текст] / [Р.И. Абдразаков](#), [Е.Г. Кравченко](#).// [УЭКС](#). -2012. -№40 (40). -С.94- 99.

14. [Chernyh E](#), [Zotova N](#) and [Bogdanova O](#) 2019 Problems and prospects of determining the cadastral value in the Russian Federation *Espacios* 40 pp 3-10
15. A. Kryakhtunov, O. Bogdanova, Z. E. Chernykh, System for conservation of specially protected natural areas as sustainable urban development element IOP (2017) DOI: 10.1088/1757-899X/262/1/012188

Literatura:

1. Gosudarstvennyi (natsional'nyi) доклад o sostoyanii i ispol'zovanii zemel' v Rossiiskoi Federatsii v 2018 godu [Tekst]. – M., 2019.
2. Khlystun V.N. Formirovanie sistemy regulirovaniya zemel'nogo rynka / V.N. Khlystun// *Ehkonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii*. – 2011. – №2. –S.11–14.
3. Khomutnikova N.I. Regulirovanie ehkonomicheskoi deyatelnosti rekreatsionno-turistskogo kompleksa regiona: dis. ... kand. ehkon. nauk/ N.I.Khomutnikova.– M.: RGB, 2000.
4. Yurak V.V. Teoretiko-metodicheskii podkhod k otsenke obshchestvennoi tsennosti prirodnnykh resursov [Tekst] / Vera Vasil'evna Yurak // avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. ehkon. nauk (08.00.05) / Institut ehkonomiki Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk. – Ekaterinburg, 2017. – 26 s.
5. Yakovenko I.M. Rekreatsionnoe prirodopol'zovanie: metodologiya i metodika issledovaniy [monografiya] / I.M. Yakovenko. – Simferopol': Tavriya, 2003. – 335 s.
6. Ermakova A.M., Zubareva YU.V. Strategicheskoe razvitie sel'skikh territorii yuga Tyumenskoi oblasti. // Monografiya., TIU., Tyumen', 2017
7. Chernykh E.G. Vliyanie gradostroitel'noi dokumentatsii na optimizatsiyu kadaastrovoi deyatelnosti spetsializirovannykh predpriyatii Suleimanova R.A., Chernykh E.G., Lyubchik G.P. V sbornike: Neft' i gaz Zapadnoi Sibiri. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii. 2017. S. 252-255.
8. Simakova T.V., Simakov A.V., Skipin L.N., Chernykh E.G., Starovoitova E.S. Formation of a sustainable system is the basis of rational land use management / *Espacios*. 2019. T. 40. № 20. S. 20.
9. Kravchenko E. G., Voronin A. V. Ehkonomicheskie problemy regionov i otraslevykh kompleksov // *Problemy sovremennoi ehkonomiki*. - 2011. - N 3 (39). - Rezhim dostupa: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3739>
10. Sizov A.P., Khabarov D.A., Khabarova I.A. Novye podkhody k razrabotke metodiki formirovaniya semanticheskoi informatsii monitoringa zemel' na osnove obrabotki i analiza kartograficheskoi informatsii // *Izv. vyssh. ucheb. zaved. Geodeziya i aehrofotos"emka*. - 2018. - № 4. - S. 434-441.
11. Sizov A.P. Otsenka sredoformiruyushchego potentsiala territorii naselennykh punktov pri osushchestvlenii gosudarstvennogo monitoringa zemel'. *Geodeziya i kartografiya*. 2018. № 6. S. 43-50.
12. Sizov A.P. Otsenka kachestva i monitoringa zemel' sverkhkrupnogo goroda (na primere Moskvy): monografiya. - M.: Izd-vo MIIGAIIK, 2012. - 242 s.
13. Abdrazakov, R. I. Mnogokriterial'naya ehkonomiko-matematicheskaya model' udovletvorennosti sprosa naseleniya na malo-ehnazhnoe zhilishchnoe stroitel'stvo v regione [Tekst] / R.I. Abdrazakov, E.G. Kravchenko.// *UEhKS*. -2012. -№40 (40). -S.94- 99.
14. Chernyh E, Zotova N and Bogdanova O 2019 Problems and prospects of determining the cadastral value in the Russian Federation *Espacios* 40 pp 3-10

15. A. Kryakhtunov, O. Bogdanova, Z. E. Chernykh, System for conservation of specially protected natural areas as sustainable urban development element IOP (2017) DOI: 10.1088/1757-899X/262/1/012188